

Цю Линцзяо чуть не заплакала, дрожащим голосом спросив:

— Мы можем сами выбирать?

Гу Чжочжо улыбнулся:

— Это взаимный выбор. Эти сериалы не обязательно снимаются одновременно. Если время совпадёт и режиссёр захочет, вы даже сможете сниматься в нескольких сразу. Не слишком волнуйтесь...

Он протянул ей салфетку:

— Вспомните: вы станете популярными, и только тогда сможете привлечь больше внимания к сериалам компании. «Чжуншэн» хочет растить актёров на долгую перспективу, которые останутся в компании, и, конечно, не будет обделять вас в начале пути. Мы надеемся, что вы тоже проявите больше доверия компании.

Цзи Сянь всё молчал, и Гу Чжочжо обратился к нему:

— Цзи Сянь, Сяо Пэн сказал, что ты хочешь подписать контракт с «Гуанъяо». Ты не хочешь передумать? Хотя ты не сможешь участвовать в «Минцзинь», у «Чжуншэн» в будущем тоже будут хорошие сценарии.

— ...Ладно, — мрачно ответил Цзи Сянь. — Спасибо, старший товарищ Гу, но моя семья уже всё устроила.

— Понятно, — Гу Чжочжо помолчал. — Очень жаль.

— Но ничего страшного, — он снова прищурился. — В новой компании тоже нужно хорошо трудиться. Если приложишь усилия, рано или поздно получишь результат. Желаю тебе успехов в «Гуанъяо». Мы познакомились, и если возникнут трудности, звони или пиши в WeChat. Если смогу — помогу.

Линь Си даже растрогался. Он выпил немало вина, и его глаза блестели, глядя на Гу Чжочжо.

Гу Чжочжо продолжил наставлять их:

— Вы тоже, Сяо Пэн, Линь Си, Линцзяо, сохраните мой номер. Если что-то случится, звоните.

Он подумал и добавил:

— Если случится что-то очень срочное, а я на съёмках и не возьму трубку, звоните секретарю вашего старшего брата Вэня.

Гу Чжочжо посмотрел на Вэнь Юэ.

Вэнь Юэ положил палочки, и хотя его тон был холодным, он дал чёткий ответ:

— Не найдёте Чжочжо — обращайтесь ко мне. Объясните ситуацию чётко, я всё улажу.

.....

Водитель Вэнь Юэ отвёз четверых молодых людей домой. В машине Линь Си пробормотал:

— Кто же такой на самом деле старший брат Вэнь?

Цю Линцзяо вздохнула:

— Скорее, кто такой старший товарищ Гу. Я точно не верю, что он любовник этого Вэня. Разве какой-нибудь крупный бизнесмен даст номер телефона своим любовникам, чтобы их младшие коллеги звонили ему при проблемах? Мой папа преподает, и даже мама не говорит его студентам, чтобы они звонили ей, если что.

Пэн Инцзе выдохнул:

— Это же отец!

Трое промолчали.

Цзи Сянь мрачно сказал:

— Умрите, не говорите. Вы не думали, что люди, живущие в «Хайтине», имеют непростой статус, и старшему товарищу Гу, если он с ним встречается, приходится нелегко?

Они, как будущие работники искусства, начитавшиеся романов, тут же начали представлять различные сценарии: семейные разборки, Ромео и Джульетта, или принцесса и бедняк... нет, принц и Золушка, злая свекровь, которая швыряет чек на 100 000 000 со словами «оставь моего сына»...

Цю Линцзяо опустила свои косички, её мысли уже ушли в дебри, и она представляла, как злая свекровь запирает старшего товарища Гу в храме предков, пока старший брат Вэнь в командировке. Он три дня не ест и не пьёт, падает в обморок в тёмном чердаке, а добрая служанка (в роли Линцзяо) рыдает:

— Молодая хозяйка, вы больше не можете так продолжать, вы заработаете себе хроническую болезнь! В этот момент появляется злая свекровь и холодно говорит: «Бесполезная вещь, которая не может родить детей. Если заболит, у нас есть деньги на лечение. Или что, у него уже есть ребёнок в животе? Ха...»

— Линцзяо... — Линь Си, испуганный, толкнул её. — О чём ты плачешь!?

Цю Линцзяо закрыла глаза руками:

— Он не может родить детей!

Линь Си недоуменно посмотрел на неё.

В этот момент у Пэн Инцзе зазвучал WeChat, и он взволнованно сказал:

— Пришло!

Трое тут же устремились к экрану его телефона.

Ранее, видя, как Жэнь Гаоюань подлизывается, они догадывались, что Вэнь Юэ — человек высокого статуса. Они давно хотели узнать, но в особняке не было возможности спросить, и, так как они не уезжали вместе, пришлось отправить сообщение. Теперь, наконец, пришел ответ.

Все четверо напряглись — статус Вэнь Юэ напрямую влиял на то, насколько сложным будет путь старшего товарища Гу. Это было слишком важно, и Цю Линцзяо даже сложила руки, молясь, чтобы старший брат Вэнь не оказался слишком влиятельным...

[Жэнь Гаоюань]: Самый богатый человек. [Поделился в Weibo]

«.....»

«.....???»

Аккаунт в Weibo с 80 000 000 подписчиков — председатель правления группы «Цзянтянь», Вэнь Юэ.

Прежде чем Цю Линцзяо успела крикнуть «раз, два, три» и упасть в обморок, Жэнь Гаоюань отправил ещё одно сообщение.

[Жэнь Гаоюань]: [Плачет]

[Жэнь Гаоюань]: [Умер от невежества]

[Жэнь Гаоюань]: [Чёрт возьми, как я не могу держать рот на замке]

[Жэнь Гаоюань]: На последнем шоу вся съёмочная группа узнала, что миллиардер Вэнь приехал издалека, чтобы увидеть маленького Гу.

[Жэнь Гаоюань]: Я просто думал, что они хорошо ладят, но это не мешало мне подлизываться к миллиардеру Вэню.

[Жэнь Гаоюань]: Только что миллиардер Вэнь поговорил со мной, предупредил, чтобы я больше не подлизывался, и рассказал шокирующий факт.

[Жэнь Гаоюань]: Ваш старший товарищ Гу — из семьи Гу, группа Гу принадлежит ему. Гу Чжочжо и миллиардер Вэнь — друзья детства, так что относитесь к нему с уважением.

[Жэнь Гаоюань]: [Ложусь в гроб и говорю спокойной ночи]

— Если ты ему так скажешь, скоро вся компания узнает. — Гу Чжочжо не обязательно скрывал свой статус, но считал, что так можно лучше понять, кто чего стоит. Это было интереснее, чем везде кланяться.

На столе остались грязные тарелки, но убирать их было не нужно. Красное вино осталось наполовину, и Гу Чжочжо допил его, на лице появился лёгкий румянец.

— Тебе не нужно видеть их настоящие лица, — сказал Вэнь Юэ. — Иначе всегда будут находиться такие, как Жэнь Гаоюань.

Вэнь Юэ произнёс это с серьёзностью.

Гу Чжочжо смутно понимал, что Вэнь Юэ был недоволен по двум причинам: во-первых, из-за разного отношения Жэнь Гаоюаня к ним, а во-вторых, из-за ситуации с Цзи Сянем.

Вэнь Юэ в бизнесе был непреклонен и бескомпромиссен, и никто не смел бросать ему вызов.

Предать его и получить добрые слова? Мечтайте.

Но Гу Чжочжо был другим. Даже если бы не было никаких скрытых причин, а просто он вырастил неблагодарного человека, он бы не слишком разозлился.

По характеру он не был жёстким. Ему больше нравилось, когда все были в гармонии, чем когда окружающие дрожали от страха.

Такой характер не подходил для бизнеса, и он давно это понял, поэтому всегда избегал принятия семейного дела.

В этом мире он управлял группой Гу несколько лет, без особых успехов, но, когда уходил, несколько молодых девушек из секретариата плакали в коридоре, говоря, что ещё не вернули его мангу...

Гу Чжочжо только тогда понял, что, если бы не произошла та авария, он бы в этом мире действительно одалживал мангу подчинённым.

Но, пройдя через испытания прошлой жизни, он изменился. Теперь он не стал бы одалживать мангу сотрудникам и лучше понимал точку зрения Вэнь Юэ.

Если бы Цзи Сянь не уходил в «Гуаньяо», он бы не сказал ему «если будут проблемы, звони».

Ему нужно было познакомиться с большим количеством людей из «Гуаньяо».

Существование чёрного сайта напомнило ему, что в этой жизни Тань Цуньчжи, возможно, тоже нечист. А Линь Цзянь, с которым он был знаком, обязательно должен быть пойман.

Но как сказать об этом Вэнь Юэ?

Если Вэнь Юэ спросит, как он знает Линь Цзяня, почему считает его плохим, почему подозревает Тань Цуньчжи... что он ответит?

Гу Чжочжо покраснел, его взгляд стал мутным от выпитого вина.

В воздухе всё ещё витал аромат острого бульона, который никогда раньше не появлялся в этом доме.

Вэнь Юэ смотрел на него, видя, как молодой человек слегка запрокинул голову, и свет от люстры на втором этаже отражался в его глазах.

Он словно вспоминал что-то, с нежной грустью, что заставило Вэнь Юэ почувствовать тревогу. Это не должно было существовать.

— Чжочжо. — Он собрался с мыслями, протянул руку, чтобы поправить чёлку Гу Чжочжо, и хотел спросить, кто такой Линь Цзянь, но в этот момент зазвонил телефон.

Гу Чжочжо резко очнулся, начал искать телефон, посмотрел на экран — звонил адвокат Чжан. Его взгляд дрогнул, и он передал телефон Вэнь Юэ.

Вэнь Юэ глубоко посмотрел на него, надел куртку и вышел на балкон, чтобы ответить.

— Господин Вэнь, есть прогресс в деле с чёрным сайтом. Я только что вернулся из полиции, — на другом конце провода адвокат говорил официально.

До раскрытия дела детали не должны были раскрываться. Но группа «Цзянтянь» занимала особое положение, статус Вэнь Юэ говорил сам за себя, плюс они были первыми, кто сообщил о преступлении, поэтому могли получить некоторую информацию.

<http://bllate.org/book/16422/1488467>